

1981 год

24 декабря, Ханой. Подведем итог с кампучийскими событиями в верхах. 3 декабря вьетнамцы арестовали в Пном-Пене генерального секретаря, председателя правительства Народной Республики Кампучии Пен-Савана. Их обвинения: якобы в Баттамбанте недавно встречался с представителями противника (полпотовцами). Не считается с советами вьетнамцев. Не верю я в эти встречи с врагом. Пен-Саван этого не сделает. Отпугнул он не только своей самостоятельностью (в чем ему отказать нельзя), но и диктаторскими замашками. Доверительная версия сообщена руководством Вьетнама послу Чаплину: якобы в последних числах ноября на заседании Политбюро он требовал вернуть пост министра национальной обороны. Большинство не согласилось. Он настаивал. Были там Ле Дык Тхо (Вьетнам). 12-го на заседании Политбюро кампучийцы решили освободить Пен-Савана от всех постов, а затем сказали вьетнамцам: «Вы его выдвигали, он женат на вьетнамке, давайте ему место жительства у себя и уберите его от нас». На самом деле, его арестовали, привезли в Ханой и содержат под арестом (сказал старший лейтенант Туан). Ведется следствие. Зачем арестовывать гражданина чужой страны? Так поступить могут только вьетнамцы. На этом они крупно перед кампучийским народом проиграют политически.

10 февраля, Ханой. Приезжал Огарков – смотрел, как наши дела. Состоялся разговор со мной о службе во Вьетнаме: «Могу ли я работать дальше»? Ответ: «По состоянию здоровья. Дошел бы до 4 лет, но без жены трудно – сложен быт, а она уже не приедет, гипертония. Кроме того, я устал работать с вьетнамцами. Ведь все делаем для дела, а они безразличны, не воспринимают, тормозят, саботируют. И это прежде всего касается руководства (Министр Зунг, особенно Ле Чанг Тан – начальник ГШ). Поэтому я устал и могу сорваться». Спросил: «Были ли у меня срывы?» Я ответил: «Не было». Далее он сказал, что Министр высокого мнения о моей работе и что трудно меня заменить. Я сказал, что сюда нужен товарищ, который может и любит работать. Он спросил: «А дальше какие настроения – работать или как»? Я ответил: «Конечно, работать». Он не предложил мне нелепый штрафной пост – заместителя начальника академии ГШ, о чем мне сказал его порученец, генерал Фролов. Между Огарковым и Шкадовым решено предложить мне эту должность. Я, конечно, на нее не пойду – новый позор не приму.

20 февраля, Ханой. Вчера встреча с Зунгом по моей просьбе. Итоги сотрудничества за год. Зунг нервничает: Вьетнам без основания боится сильной Кампучии, полагая, что та нанесет удар в спину, на что абсолютно нет никаких оснований. Они осознанно тормозят строительство Народной Кампучии, делают совсем не то, что предусмотрено нами.

25 марта, Ханой. Ну и заварили вьетнамцы историю вокруг строительства НРАК. Суть дела: если в 1-ой половине 81-го Зунг и другие из МНО полностью были за согласованную пятилетку Кампучии, то Ле Дык Тхо был против сильной армии Кампучии, боясь, что она «будет стрелять в спину». А сегодня на эту позицию перешло все руководство МНО. Орудием исполнения стал генерал-полковник Ли Дык Ань – командующий группой войск Вьетнама в Кампучии. Он дал задание другим вьетнамским специалистам в Кампучии разработать новую пятилетку на штатную структуру войск. И вот, чтобы выглядеть перед нами не причастными к этим отступлениям от договоренности, они все пытаются взвалить на Кампучию. Для этого на встрече со мной 22-го марта заместитель МНО генерал Чан Ван Куанг передал, что есть сообщение руководителя группы специалистов в Кампучии – старшего полковника Хона – штабу, о том что к ним обратилось руководство Кампучии и попросило из-за их трудностей изменить наши рекомендации.

10 апреля, Ханой. Вчера встречался с Зунгом по вопросам пятилетки армии Кампучии. И о пятилетке ВНА. И что же теперь я могу сказать? Зунг – двуличный человек. Он сделал вид, что удивлен тем, что кто-то возражает против пятилетки Кампучии. «Все остается по-старому, как мы и договорились» - сказал Зунг. Вот комбинатор типа Остапа Бендера!

10 июня, Ханой. Сегодня позвонил Шкадов. Сообщил, что вместо меня отобран Кривда Федот Филиппович – первый зам ГК войск Дальнего Востока. Бывший командир ЮТВ, человек честный. Но в одном для него (по крайней мере) будет крайне трудно. Теоретическая работа, да и хватит ли ему

пробиваемости – без чего здесь делать нечего. Встретался с Зунгом и сообщил, что в августе по моей просьбе буду заменен. Вместо меня прибудет генерал Кривда. Радость он постарался скрыть (ах, как я ему надоел!), сказал: «Что ж, приказ есть приказ. Теперь наша задача вас проводить».

25 августа, Ханой. 17-го прибыл генерал-полковник Кривда с женой и внучкой. Начинаем работать. С вечера 17-го и до вечера 22-го мы напрямик работали. Я вводил его в курс всех событий того, что сделано и что начато, что предложено, и что еще не сделано. С 23 августа в Хошимине, с 10.30 до 11.20 нас принял товарищ Ле Зуан, который сердечно поблагодарил меня за проделанную работу. Пожелал успехов и хорошей дороги. Тепло принял Кривду. Мы хотели встретиться с членом Политбюро генерал-полковником Ле Дык Анем, командующим войск Вьетнама в Кампучии. Эту встречу обещал Зунг, но Ле куда-то исчез и его не нашли. После обеда перелетели в Пном-Пень. Нас принял МНО Хонг в присутствии других товарищей. Всю встречу и ужин Бут Хонг провел натянуто и сухо. Сегодня в 8.00 я представил Кривду Зунгу в присутствии Тю Хюи Мана, Хьена, Тая, Хиена и других. А с 8.30 до 11.00 последовала деловая встреча. Один из вопросов – о единоначалии. Зунг заверил, что оно скоро будет принято решением Политбюро. Зунг поблагодарил меня за большую работу.

2 сентября, Москва. Сегодня закончил в 10 ГУ написание отчета, отдал печатать. Вчера был у адмирала Сорокина. После краткого доклада о работе во Вьетнаме он от имени ГлавПУ сердечно поздравил меня с успешным выполнением задания.

18 сентября, Москва. Сегодня сдал отчет в адрес Министра Обороны и представился Соколову. Он тепло беседовал, очень благодарил за выполненную ЮВА работу. Сказал, что у нас это общее мнение, начиная от МО.

Представился Куликову 11 сентября. Тот был сух, говорил натянуто. Прервал, когда я хотел доложить оценку работы в СВС со стороны руководства стран ЮВА. Быстро переключился на мою дальнейшую работу. Спросил, пойду ли я работать в группу и, получив отрицательный ответ, спросил о моем разговоре со Шкадовым. Сказал, что если будет академия, то, возможно, он поддержит. Расстолтел, мало подвижен. Важен, смотрит мимо, говорит безапелляционно. А 9-го был принят Шкадовым. Много говорили о кадрах, один на один. Шкадов: «Как, если в ГИ? На старую должность? Я: «Нет желания». Привел мотивы. Он подробно рассказал, как Москоленко держит непопорочных людей и всячески их продвигает, представляя к высшим званиям. Шкадов: «Если в ГДР или Польшу?» Я засмеялся, он тоже. Он: «А как, если заместителем ГКСВ по боевой и по вневойсковой?» Я: «Нет настроения, да и не хочу быть подчиненным у Майорова». Шкадов: «А если, скажем, академия?» Я: «В любую академию. Буду рад оправдать доверие». Шкадов: «Хорошо. Отдыхайте. Решать будет МО. Пока будете в санатории, мы вас не тронем, а потом будем говорить». Затем он пригласил меня обедать и запретил платить: «Потом я у вас пообедаю» - «У меня пока нигде». Он: «Будет где». Между прочим, при беседе в кабинете Шкадов говорил о том, что Лосик, начальник академии ТВ, по национальности темный, неясный, а его жена – еврейка. Лосик постоянно стягивает евреев в академию. Один из них подался в США и утянет скоро дочь генерал-полковника Ершова (начальник штаба ГО СССР). Есть и другие опасные, а Лосик звонит Шкадову и просит оставить на службе в академии зятя. Шкадов ему: «А приказы МО?» Лосик: «А дочь в академии работает». Шкадов: «Значит, уберем. А вы, подписав приказ о ее приеме на работу в академию, нарушили приказ МО». Лосик: «Другим можно, нам нет? Вы в отношении нас допускаете дискриминацию». Шкадов: «Если вы будете говорить таким тоном, то я повешу трубку. Что это за тон?» Потом он мне говорит: «Это был длинный диалог, в котором весь Лосик – мелочный, шкурный, самовлюбленный».

После Шкадова был у Москаленко. Принял тепло. Он неузнаваем, слаб. Стул поставил рядом и слышал меня только тогда, когда я говорил очень громко. Болит кишечник, врачи ничего не находят. Он очень просил меня вернуться: «В ГИ потом сдам тебе должность». Я: «Меня никогда не назначат Главным Инспектором». «А кого же еще, разве есть другой кроме вас?» Я: «Вот Вы так думаете, а выше думают иначе». Сказал: «Отдохните, подумайте и приходите ко мне». Да, сильно ослаб Кирилл Семенович.

Был у адмирала Смирнова по морским вопросам Вьетнама, у Ивашутина - ген-полковника, Иглова - по разведке. Министру и начальнику ГлавПУ буду докладывать после санатория - они в отпуске.

20 октября, Москва. Позавчера был на докладе у Епишева. Он слушал с вниманием, работу одобрил. Спросил, как дальше у меня с работой. Я сказал, что еще неизвестно. Он задал вопрос, чего бы я хотел. Ответил, что был бы рад поработать в академии. Он сказал: «Хорошо, будем думать». Был у зам.

начальника ГлавПУ генерал-полковника Соболева. Встретили тепло. Узнав, что ответную делегацию, вылетающую во Вьетнам от Главного ПУ, возглавляет генерал-полковник Уткин, я зашел к нему. Он курировал делегацию ГлавПУ во Вьетнаме, находящуюся у нас с 7 по 22 сентября и возглавляемую заместителем начальника ГлавПУ Нгуен Нам Ханем (генерал-майором).

Когда все вопросы были обсуждены, беседы закончены и товарищ Уткин вечером 22-го прибыл на аэродром провожать делегацию, Нам Хань отвел его в угол (в присутствии вьетнамских переводчиков и при отсутствии советского) и заявил, что у него есть заявление. На ответ Уткина, какие могут быть заявления, когда за 2 недели все обсуждено и он без переводчика, Нам Хань сказал: «Ничего, объяснимся» и заявил, что Обатуров своими рекомендациями нанес вред единоначалию во Вьетнаме, а Павлов не сумел его поправить. Уткин сказал, что он доложит руководству, но не думает, что Обатуров, действовавший по инструкциям нашего руководства, принес вред. Уткин доложил генералу армии Елишеву и его первому заму адмиралу Сорокину. Оба удивились, а Елишев сказал: «Вот азиатская манера. Молчать на переговорах, когда можно дать отпор и заявлять перед отлетом, когда не готовы к ответу, да еще без переводчика». Поскольку в беседе со мной Уткин ни слова не сказал об этом заявлении, до меня дошел этот разговор из других источников. Когда я спросил его о том, что он думает, Уткин сказал, что уверен в точности нашей с Павловым работы и по своей инициативе во время визита не намерен касаться этой темы. До чего же лжив, неисправим и неупорядочен этот Нам Хань. Ведь в беседе 3 августа 82-го, он был доволен моими ответами и благодарил меня за рекомендации. Я уже не говорю о благодарности Зунга и других. А 22-го говорит прямо противоположное.

9 ноября, Москва. Сегодня был у Шкадова. Разговор вокруг да около. Предложил начальником ГУВ ВУЗа. Я ответил отрицательно. Потом он сказал, что докладывал министру о том, что я желаю на академию. Далее спросил: «Какая академия?» Я: «Не принципиально. Но я бы предпочел академию Фрунзе». «Почему так?» «Огарков мне сказал, что командные кадры танкистов и мотопехоты будут готовиться по единой программе. А академия БТВ будет готовить только инженерные кадры. Зачем же мне идти на фактическое понижение». Это должен понимать Шкадов.

11 ноября, Москва. Вчера вечером в нашем доме прошел слух, что 10-го в 8.00 умер Брежнев. Тревогу усилило то, что отменили по ТВ показ хоккейных матчей и не состоялся концерт, посвященный дню милиции. Сегодня утром при игре в теннис, на теннисном корте ЦСКА, генерал-полковник Одинцов высказал предположение, что умер Кириленко. Я промолчал, мы с подполковником Дониным и Козаком (водитель) в 11.00 приехали в магазин спорттоваров на Комсомольском проспекте, и в 11.10 по радио услышали сообщение от ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета и Совета Министров СССР о том, что умер Брежнев. Тут же было сообщено по радио и ТВ медицинское заключение о причине смерти. Образована комиссия по организации похорон во главе с Андроповым, в которую вошел весь состав Политбюро. Нет только Кириленко – говорят, что он тяжело болеет. Другие добавляют, в том числе Г..., что его сын с невесткой, изменив родине во время командировки, попросил политубежище у капиталистов и что это потрясло Кириленко. И что есть решение Политбюро предложить пленуму ЦК вывести его из состава Политбюро. Во время октябрьского праздника его портретов не было. Секретарь ЦК (нет Демичева, Долгих), президент АН СССР Александров, председатель ВЦСПС Шалаев, секретарь ЦК ВЛКСМ Пастухов, президент АМН Блохин, а также от общественных организаций Марков, Хренников, Пономарев, Бондарчук, Терешкова, Береговой, Гордиенко, Смирнов, Голубева.

В газетах опубликовано обращение ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР, Коммунистической партии к советскому народу. В нем отмечают великие дела и все заслуги Брежнева перед партией и народом. Он назван «верным продолжателем великого дела Ленина». Указывается, что в этот скорбный час, коммунисты, все трудящиеся СССР еще теснее сплачиваются вокруг ленинского ЦК КПСС и его руководящего ядра.

Да, мы всегда в трудные периоды нашей советской истории сплывались вокруг ленинского знамени партии. Шли за ней. Но указания, что ЦК – ленинский, что сплочение идет вокруг Политбюро, свидетельствуют о нескромности авторов «обращения». Ибо они – из ЦК и из Политбюро. Пусть люди это скажут, а не сами товарищи из ЦК и Политбюро, а там есть люди, которых ни в какой мере нельзя назвать ленинцами (случай с Кириленко это наглядно подтверждает). Можно привести пофамильно и гражданских, и военных деятелей, которые недостойны быть названными «ленинцами». В стране объявлен траур: с 12-го по 15-го. Тело установлено в Колонном зале. Доступ с 13.00-22.00, 12-го и с 9.00-22.00 13-го и 14-го. И вот сегодня я вместе с другими в 16.30 стоял в почетном карауле (справа от головы усопшего).

Думы, думы не покидают. По ТВ сегодня вечером сообщили, что похороны будут на Красной Площади 15-го, в 12.00.

Состоялся Пленум ЦК КПСС (внеочередной). По поручению Политбюро Пленум открыл Андропов. Он выступил с речью и сказал, что в данной обстановке долг каждого из нас, каждого коммуниста еще теснее сомкнуть наши ряды, сплотиться вокруг ЦК партии (не указано ленинской) и все делать для нашей страны и для построения коммунизма. Это хорошо сказано, выражены мысли всех советских коммунистов. Затем выступил секретарь ЦК КПСС товарищ Черненко, по поручению Политбюро. Прежде чем внести предложение о кандидатуре Генсека, он весьма длинно, куда больше, чем Андропов, говорил о Брежневле. Что крайне трудно восполнить урон с уходом Брежневле. Сейчас вдвойне, втройне важно вести дела в партии коллективно. А кому это не ясно? А почему только сейчас? Видимо, это предупреждение новому Генсеку о том, чтобы он полностью считался с такими выдвигенцами Брежневле, как он – Черненко, ставшим управделами ЦК (т. е. что-то вроде начальника канцелярии), вторым лицом в партии, не попотевшем на трудной областной, краевой, городской, заводской и партийной работе. Затем он сказал, что Политбюро ЦК поручило ему предложить Пленуму избрать Генсеком Андропова. Он – ближайший соратник Брежневле, которого последний высококого ценил. Члены Политбюро считают, что Андропов хорошо воспринял брежневский стиль руководства, брежневское отношение к кадрам. Ему присуще, можно сказать, пристрастие к коллективной работе. Пленум единогласно избрал товарища Андропова. Я дважды видел Андропова в Будапеште, во время контрреволюционного мятежа в 56-ом, когда тот был послом в Венгрии. На меня он произвел самое положительное впечатление, а я немало видел наших послов в соцстранах, но подлинных борцов за дело нашей партии за рубежом – единицы. И среди единиц я навсегда запомнил Андропова. Он понимал причины зарождения, развития и наступления контрреволюции в Венгрии и предлагал меры нашему и венгерскому руководству, но его игнорировало руководство нашего МИДа. С ним был солидарен в оценке и командир особого корпуса генерал-лейтенант Лащенко. История, может быть, не спорю, объективно определит роль и место Брежневле в нашей партии, государстве, обществе. Сейчас точно не скажешь, ибо люди, как и явления, познаются в сравнении. В сравнении не только с предшествующими им, но и господствующими среди них личностями. Как бы ни говорили и ни писали вчера, когда Б. был у власти, и сегодня, когда он только что ушел – он был безупречен и противоречив. В отличие от Сталина и Хрущева он соблюдал, особенно первые 10 лет из 18, ленинские нормы в руководстве партии. Он был внимателен и терпелив к людям, он научно, совершенно не сравнимо с Хрущевым, руководил экономикой и занимался международными делами. Он обосновал и возглавлял борьбу нашей партии и государства за мир на земле. Он конкретнее Хрущева. На уровне Сталина научно занимался обороной страны. Бесспорно, Б. был видным руководителем и сделал много. Именно благодаря его настойчивости во внутренней политике страна стала одной из господствующих в мире. Во внешней политике получила полное развитие линия на борьбу и укрепление мира. Однако именно при нем у нас снизилась дисциплина в партийном, советском и государственном аппарате, а затем и среди трудящихся. В последние годы это затронуло и Вооруженные Силы. С одной стороны, широко распространились приписки (особенно в масштабе областей и министерств), с другой стороны, распространилась недопустимая терпимость к провалам и грубым ошибкам. В 64-ом, когда ЦК освобождал от должности Хрущева, мы вынуждены были впервые за послевоенные годы закупить хлеб. Но молоко и мясо были, а теперь уже несколько лет делим по талонам масло и молоко. Не хватает молока не только в городах и малых городах, но и в селах. Даем по месту работы работникам и служащим 200-300 грамм масла в месяц. Более 10 лет покупаем по огромным ценам у капиталистов зерно. Уж лучше бы ввести карточки, тогда люди были бы спокойны и знали, что они получают свой паек. В этой обстановке рабочие и служащие свое возмущение шлют в адрес Б., не стесняясь. И это знают руководители на местах: в областях и краях. Не знаю, как они докладывают в центр, но Б., видимо, все видел в «розовом цвете». Раз в год он бывал на заводах, но был отгорожен от рабочих двумя линиями охраны. И в этой обстановке шло, и посмертно идет, восхваление его качеств. Этому способствовала исходящая от Б. линия по подбору кадров (знакомства, землячества, личная преданность). В результате утвердилось на ответственных постах немало работников, губящих дело. Так продвинулись Щелоков, Бугаев, Федорчук и многие другие. Считая, что он непогрешим в оценке кадров, Б. дал зеленую улицу Куликову, выросшему за 9 лет из генерал-лейтенанта в маршала СССР и не отличавшемуся партийностью. Те, кого он приближал и награждал, теперь отмечают его скромность, но возмущает прославление его и подчеркивание его особых заслуг в ВОВ, которых не было. Получение в мирное время четырех золотых медалей Героя, одной соцтруда, ордена победы и звания маршала. Скромно ли это? Скромность ли делать своего сына заместителем министра внешней торговли без оснований? Своего зятя – первым замом МВД (от

инструктора ЦК за 6 лет)? Люди слали письма ЦК КПСС на имя Генсека Брежнева, вместо ЦК КПСС – скромность ли это? Издание собрания сочинения в 12 томах при жизни – скромность ли? Бои на «Малой земле» возведены выше, чем битвы под Сталинградом и Курском – крупнейшие наступательные операции в 43-45-м годах. Он раздавал ближайшим помощникам золотые звезды, чтобы себе получить в два раза больше. Пять звезд – это больше, чем у Хрущева, которого за это порицали и похоронили тихо. Пропитание за 80 руб. в месяц целых семей с дотацией государства – разве допустимо?! А введено это позорное дело при нем. Что у них, мало денег и нет средств? Нужно ли новому Генсеку следовать брежневскому стилю? Да, это все останется, ибо те, кто остались у руководства, приучены к этому. Однако я верю в силу и чистоту моей партии и в то, что наступит время, когда этого не будет.

24 декабря, Москва. Был в административном отделе ЦК КПСС 14-го в связи с представлением МО к назначению начальником ВА Фрунзе. Шкадов «ловил» МО Устинова, чтобы подписать приказ о моем назначении с 20-25-го, и предупредил меня, чтобы я был в любую минуту в точке этого времени и был готов представиться Министру обороны. Приказ 25-го подписан, а принять меня Министр не может – занят (три минуты не находятся). Теперь должен вызвать ГК СВ Петров, чтобы я представился и меня представили академии. И еще, откуда я знал, что денежный оклад начальника академии - это оклад НШ округа. Значит, я должен получить резкое снижение содержания. Я бы это перенес, но стыдно перед товарищами, как будто проитрафился. И те, кто назначает, и ГУК должны же это знать. Так вот, чтобы решить вопрос о сохранении старого оклада – никто не решает. Шкадов вроде «за», но МО не докладывает. Выходит, я должен начинать службу с ходатайства о сохранении денежного содержания. Но ведь это дело кадровых органов и МО. И здесь снижение. Вот так нас, заграничников с горячих точек, встречают и назначают на работу. Я еще раз в этом убеждаюсь, а разговоры о важности лишь для показа.

После Пленума ЦК и сессии ВС выступал Андропов по радио, ТВ и печати. Стал говорить об укреплении трудовой дисциплины. Даже дошло до выражений: «почин москвичей», «борьба за трудовую дисциплину» и т.д. До чего мы дожили! Первые годы первой пятилетки я не видел и не слышал ничего похожего в отношении трудовой дисциплины. Она была хорошей, а во многих местах просто образцовой. Это у нас-то, на 66-ом году Советской власти надо начинать движение за укрепление дисциплины! Вот до чего довел Брежнев партийный госаппарат, а по их примеру – широкие слои населения! Расплата тяжелая, но я верю в нашу партию, в то, что она возродит дисциплину и ответственность.

1983 год

1 января, Москва. Утром 30 декабря представился ГК СВ генералу армии Петрову, своему непосредственному начальнику. Он после беседы со мной представил меня руководящему составу военной академии им. М.В. Фрунзе, образованной в декабре 1918, через год советской власти, и являющейся старейшей в стране. Я вступил в командование на основании Постановления ЦК КПСС, приказа МО. Генерал Шкадов добивался, чтобы меня принял МО Маршал Устинов, но не удалось, и было принято решение поступить, как указано выше.

Сменил генерал-полковника Мельникова, в свое время – моего первого зама по Прикарпатскому ВО. Разное говорят о нем, но его ошибки и недостатки обросли наговорами как снежный ком. В академии есть неординарные люди – это ясно.

В беседе ГК товарищ Петров сказал следующее: до Мельникова предыдущий начальник академии 6 лет из 7 (из-за болезни) практически не командовал. Мельников, начав решительно, перегнул, восстановив против себя немало товарищей, и этим воспользовались недруги и другие не очень порядочные лица.

В последнее время Мельников снизил требовательность, стал приспосабливаться, и дело не выиграно. В академии нет сплоченного, дружного, твердого коллектива в руководящем ядре. В гору дело не пошло.

Будет заменен заместитель по политчасти начальник ПО генерал-лейтенант Овчаренко, который и по возрасту, и по слабым деловым качествам не годится; первый заместитель генерал-полковник Магоматов. Нужно обновлять и другие участки.

Академия имеет слабую классно-лабораторную, полевую базы. Надо строить учебные и другие корпуса, а биться за землю в Москве не просто.

Отступление в историю. О слабой военно-технической подготовке кадров в академии Фрунзе я писал в 1970 году Гречко. Ответ дал маршал Захаров по поручению Гречко: им нужна только тактика. Второй раз писал маршалу Соколову в конце 1978 – он поддержал. А теперь все говорят о том (в том числе Огарков), что база в академии никуда не годится. Но слов много – дел маловато. Ведь начальник академии – это не командующий в Военном округе: он может иметь сколько угодно денег, но без людей он ничего не делает.

Мельников идет консультантом в академию Генштаба, сейчас он в отпуске. Я беседовал с ним при вступлении в должность. Он охарактеризовал начальника политотдела как недалекого, склочного, группирующего вокруг себя таких же людей. Плохо работает и первый заместитель Магоматов: ленив, инициативен, неисполнителен, поверхностен. Склочники: начальник кафедры Козлов, слабые начальники РИО Стасов, начальник разведфакультета Ляпунов. Обратил внимание на кафедру иностранных армий (генерал Симонян) и генерала Лавейкина – кафедра ВВС. Очень хорошо работает консультант генерал-лейтенант Дятленко.

31 декабря вручил правительственную награду в связи с 60-летием образования СССР 52 офицерам.

Многие поздравили меня с назначением. Но ведь это не повышение, также понижение в окладе. Но я рад, что получил еще раз работу.

9 января, Москва. *Врастаю в работу. Ознакомление с академией совпало с подготовкой к штабной операции, предшествующей КШУ и проводимой ГК СВ в первых числах февраля. Уже половина моей нагрузки – дела неакадемические. Академия отработала учебник по тактике под редакцией Мельникова в двух томах. В главном штабе согласились, доложили главнокомандующему. Он: «Пусть посмотрит теперь Обатуров». Но ведь это – учебник, его не перелистываешь, нужно изучить и думать. А это время.*

Два курса «стрельб СВ» и «Наставления по проведению общевойсковых тактических учений» ГК прислал лично мне, позвонил и сказал: «Лично для меня выскажите Ваше мнение, ни с кем не контактируйте из моих управлений». Еще три важных документа, которые надо изучить, подумать. Опять нужно время. Действительно, базы у академии нет. В планировании учебного процесса есть грубые ошибки, которые не имел права не заметить генерал Мельников.

Заместители генерал-лейтенант Овчаренко и генерал-полковник Магоматов действительно слабые: первый – мелочен, самоуверен, неаккуратен. Второй – бездеятелен, льстив, угодлив (фу!).

13 марта, Москва. *Итак, два с половиной месяца я – начальник академии. Изучил фонды, классно-лабораторные и учебные базы. Познакомился с кадрами. Отчитывался со своим профессорско-преподавательским коллективом перед ГК СВ на КШУ на картах. Еще в 1971 году я говорил тогдашнему МО Гречко о тех слабостях, которые имеют место в подготовке кадров в академии Фрунзе. Он как будто соглашался (я тогда во главу доклада ставил слабость ВТ подготовки слушателей). Сказал: «Напиши». Написал. В июне того, 71 года, по его поручению, ответил маршал Захаров, вызвав меня во время сессии Верховного Совета СССР. Суть ответа: слушателям этой академии не нужна ВТ подготовка. Им нужна тактика. А такие, как Обатуров, которым нечего делать, пишут, отвлекают от дела (я тогда командовал войсками округа).*

В 1978 году более подробно я писал маршалу Соколову. По моему письму приняты меры: программа академии Фрунзе почти уравнена с программой академии Малиновского.

Но теперь я узнал и то, что не менее тяжелое: академия не имеет никакой полевой базы, ни одного клочка учебных полей, а классно-лабораторной базой обеспечена только на 60%. Вот последствия тех взглядов, которые длительное время были приняты в отношении этой академии высшим военным руководством.

Сейчас, как никогда раньше, требуется учить на местах, где практически обозначен и имитирован; без этого в подготовке общевойсковых офицеров высшей квалификации – брак, полный брак. Да и приказы МО прошлого и этого года требуют решительно улучшить практическую подготовку слушателей, которая очень отстала.

Не лучшие и с теоретической подготовкой. Мало классно-лабораторной базы. Нет помещений и т.д.

Теперь все вышестоящие выражают понимание и сочувствие, а дальше этого дело не идет. В деньгах на 1983 год отказано, а надо освоить объект за 2 года. А всего 400 тысяч. Рядом в Москве и под

Москвой в десять раз лучше устроены и обеспечены училища, в пять раз – полки, в 10 раз – курсы «Выстрел», чем наша академия.

Теперь-то я понял, что, если бы знал, как плохо, не взялся бы за эту академию на старости лет: сил уже не хватит одолеть без поддержки, гигантские проблемы. Надо было идти на отдых.

Кадры. Уходит первый заместитель, генерал-полковник Магоматов. Решение было принято еще до меня. Ему 64 года. Вместо него еще никого нет. Ушел и заместитель по политчасти генерал-лейтенант Овчаренко. Назначен генерал-лейтенант Оверчук. Нет заместителя по учебной работе – основной опоры. Хотели дать слабого генерал-лейтенанта (первого заместителя командующего МВО – так хочет генерал армии Лучесев), но я решительно возразил, поскольку узнал суть. Прошу того, кто тут точно нужен.

Начальники кафедр почти все доктора или кандидаты наук, многие профессора. Но почти все рождены 1918-1921, т. е. стары. Генерал-майор Бирюков, 1918 г.р. - начальник кафедры РВ и А, профессор, доктор. Предложили уволить. Я не хотел начинать службу с этого, но распоряжение ГК надо выполнять. Побеседовал с ним я, затем маршал артиллерии Передельский. Так он обошел всех, вплоть до генерала армии Шкадова, плачет слезами. Это тянется почти месяц. А ведь нужно в этом году решить вопрос еще с пятью начальниками кафедр!

Программы. Тут мой предшественник сработал доверчиво и посмотрел поверхностно, а ведь они утверждены ГК СВ.

Нет единой программы по вооружению и стрельбе. Вернее, она есть, но совершенно не соответствует высшему образованию. Например, ничего нет по эффективности стрельбы. Разработали. Беглый взгляд на разработанные задачи говорит о том, что на уровне начальника академии их или не смотрели, или смотрели поверхностно. Во всем грубые недостатки. Методика преподавания. Чувствуется, что тут непочатый край работы, но видимо, я не скоро дойду.

5 апреля, Москва. Работаю четвертый месяц, а «помощь» комиссиями в изобилии. Уже были: комиссия УВУЗ СВ по подготовке иностранцев (акт на 32 страницы. Сделано много замечаний, а все упирается в проблемы создания сверху). Разбор акта на совете академии занял 12 дней.

Комиссия ГУВУЗ во главе с его начальником генерал-полковником Литовцевым, в составе 32 человек (из них 14 генералов), акт на 49 стр. Работали с 13 февраля по 5 марта. Разбор – лишь сегодня. В акте ничего положительного нет, все плохо. То, что плохо, перевернуто, цифры утрированы.

Финансовая ревизия ЦФУ – 12 человек, 17 дней работы. Комиссия ЦВМУ – 14 человек, 12 дней. Комиссия по проверке режима секретности – 6 человек, неделя. Это не считая проверок двух КШУ (Литовцев, его начальник управления Голиков), организации питания иностранцев и т.п.

По комиссии Литовцева и в связи с ней хотелось бы сказать следующее: Литовцев на разборе выступил с «высказываниями», которые по многим пунктам сомнительны. При этом он со мной не посоветовался. А ведь начальником-то у нас является ГК СВ.

За последний год издано три приказа МО по подготовке кадров в академиях и училищах. Справедливо ставя вопрос об усилении практической подготовки слушателей, приказы умиляют, сводят на «нет» всю теоретическую подготовку. А где же тогда высшее образование? Оно есть только лишь в практике. ТОГДА НАДО ВСЕХ ОСТАВЛЯТЬ В ВОЙСКАХ, ТАМ ПОЛНО ПРАКТИКИ!!!

В последнем приказе от 1.01.83 теоретическая подготовка не названа даже в числе основных форм оперативно-тактической подготовки. Недалекие начальники кафедр быстро сообразили, за это зацепились, и чтобы иметь побольше преподавателей, свели на нет теоретический курс (лекции, семинары).

Литовцев идет дальше. Он предложил шестой семестр (решающий для высшего образования) превратить в семестр, где готовят слушателей по будущему предназначению, так сказать, специализировать, нечто вроде курсов комполков, начштабов полков, офицеров оперативных органов и т.д. Это нанесло бы решающий удар по теоретической подготовке высшему образованию, подготовительным работам и госэкзаменам. Есть и другие странные указания.

10 апреля, Москва. 7 апреля принял ГК, теперь уже маршал СССР Петров. Я его ждал из командировки, где он был два месяца (Эфиопия). Я изучил и объездил все подмосковные полигоны. Полигоны МВО (кроме окружного, который перегружен), по карте изучил ближайшие в БВО. Для полевой базы академии предложили Дретунь БВО, поездом 10-11 часов, т. е. ночь туда, ночь обратно. Похуже вариант – Тамбов. Для текущих занятий на местности необходимо расчистить на Алабинском полигоне под Москвой 1200 га и в Солнечногорском – 4000 га. Ни с одним вариантом ГК не согласился, дал понять, что

это вроде и не серьезно, т.к. он не хочет оборудовать Дретунь для командующего БВО, которому в любой момент отдадут. Вырубать лес под Москвой тоже не хочет. Решил в мае посмотреть окружной центр МВО - Гороховецкий. И так, буду ждать, а пока поддержки по полевой базе не получил.

В разговоре Петров назвал Лугу. Это в Псковской области. Под Ленинградом. Посмотрели по карте. До Ленинграда пассажирским поездом 18 часов. Пересадка. До Луги еще 6 часов. Итого до полутора суток в одну сторону, столько же обратно. А где брать время на пустые поездки? После этого и назвал Гороховец как объект изучения.

Поставил вопрос о создании кафедры вооружения и стрельбах, чтобы научно дать вторую по значению дисциплину. В принципе поддержал. Под моим руководством уже начата разработка программы «Вооружение и стрельба из танков. БМП. Стрелкового оружия».

О новом учебном корпусе. Дают 5 тыс. кв. м. полезной площади. Надо 28 тыс. Внес предложение – добиться принятия решения правительства, сделать не шесть, а 10 этажей. ГК на это не пошел, т.к. не хочет обострять большие отношений с Гришиным. Пожалуй, он прав, можно затянуть и с тем, что уже разрешено.

5 мая был на приеме у ГК СВ Маршала Петрова. Я просил выслушать меня по классно-лабораторной базе. Мы с Леонтьевым (генерал – заместитель по МТО) нашли интересный вариант: построить третий учебный корпус (или новый второй) на месте спланированного общежития номер 2 слушателей (корпус Б в схеме, а корпус А – первое общежитие уже спроектирован с началом строительства в 1984 году), состыковав его в единый учебный комплекс со вторым (или новым первым) корпусом, что позволит получить до 12 тыс. полезной площади. А надо 13 тысяч. Второе общежитие в дальнейшем могло бы быть построено сзади правого крыла первого (главного) учебного корпуса за счет сноса общежития строителей и детсада завода. ГК одобрил эту идею и назначил нам с генерал-полковником Федоровым (начальником ГлавКЭУ МО) встречу на сегодня.

В тот же день я встретился с генералами Федоровым и Лиханиным по этому вопросу. Они выступили решительно против. Я показал расчеты. Тогда стали говорить, что Правительство с трудом разрешает такие стройки, что Москва перегружена, что дорога и т.п. Словом, им наплевать, как учит академия слушателей и где учит. Лишь бы меньше забот и хлопот. В 1985 заканчивают здание МО и академии Генштаба, можно было бы сосредоточиться (при желании) и на академии Фрунзе, вытащить ее из беды. И вот сегодня встреча у Петрова. Он сказал, что верит, что третий корпус нужен, но теперь об этом вопрос ставить не следует, мол, надо после того, как построим первый. Он поддержал Федорова в том, чтобы отложить этот вопрос на будущее, не выслушав моих доводов, пренебрегая нашими проработками как «некомпетентными». Поскольку я все подсчитал со всеми кафедрами и факультетами, все же настоял, чтобы быть выслушанным. Мои доводы: в плане застройки Зубовской площади и улицы Зубовской объектами академии стоит общежитие. В связи со строительством нового (первого) учебного корпуса в проработку в АПУ Моссовета пройдет жилой дом, а не учебный корпус. Позже Моссовет не изменит. Строя третий корпус с уступом со вторым, не сразу, мы соблюдаем единство комплекса, единство проработки с Моссоветом. А когда строить – вопрос другой, но и далеко откладывать не стоит, сдвиг с первым новым корпусом – год, два не более. Подчеркнул, что в третий корпус идут три факультета и одна кафедра. Что затяжка с третьим корпусом увековечивает пресловутую двухсменницу в академии, губящую учебный процесс. В ответ Петров сказал: корпус нужен, но мы его построим к 2000 году (?!). Сейчас вопрос не ставим. Характерно то, что он меня не слушал и все прерывал.

У меня создалось впечатление за несколько встреч, что Петров не научился слушать подчиненных, он считает свое суждение и мнение – единственно целесообразным.

Вот во что обходится мне ошибка в расчетах Мельникова на 13 тыс. кв. м. полезной площади. Просмотрел я расчет под руководством Мельникова. Собственно, он и не руководил расчетами, а подмахивал.

1 июня, Москва. Вопрос о выделении земли для академии «повис». Петров (ГК СВ) молчит.

Готовлю материал для ходатайства по штабам академии: внедряются все шире ТСО, а единого органа по разработке методики применения, обслуживания, ремонта нет; батальон обеспечения учебного процесса – мизерный (две небольшие роты) и ничего не обеспечивает. Вот готовим мы место в Солнечногорском учебном центре для сдачи госэкзаменов по ОТП на местности, оборудуем место для семи групп, а людей, материалы, РТК выпрашиваем на «Выстреле» и т.п. Как нищие ходим и просим.

Или вот. Научно и практически целесообразная, вторая по значению дисциплина – «вооружение и стрельба» - в академии не изучается; ее разделили между кафедрами техобеспечения и кафедрой МБИ. И

часов дано крайне мало. Сам, не спрашивая никого, исправил расчет, довел до 140 часов и возбудил ходатайство перед ГК Петровым. О создании единой кафедры. Он подписал. И что же? Вводят начальника – категорию «полковник»! Кто пойдет? Спрашиваю: Почему так? Отвечают: Давайте своего генерала. Говорю: В другой академии, меньшей численностью – 29 генералов кафедр, у нас – 19, поделитесь. Так нет, не только принизили начальника кафедры, но и всех преподавателей – на второй разряд. Сейчас даже у нас с других кафедр на эту не идут. Словом, был ты ниц – нищим и оставайся!

А в академии БТВ эта кафедра существует с самого ее зарождения.

Назначен председатель ГЭК в нашу академию генерал армии Лащенко, один из давнишних моих начальников. Человек образованный, мудрый, объективный. Я этому рад!

20 июня, Москва. 14-15-го состоялся Пленум ЦК КПСС, который заслушал доклад Черненко «Актуальные вопросы идеологической, политико-воспитательной работы партии». Смысл: строительство коммунизма требует нового человека, с коммунистическим сознанием. Его надо создавать. Пленум вывел из состава ЦК бывших: МВД Щелокова и первого секретаря Краснодарского крайкома КПСС Медунова. Оба – любимцы Брежнева, оба – казнокрады и взяточники. Беда в том, что Щелоков около 3 месяцев назад зачислен в группу генералов-инспекторов МО, где кристально чистые люди. Они возмутились. У Щелокова некоторое время тому назад, почувствовав недоброе, застрелилась жена. Возмездие, хотя и с опозданием, пришло!

16-17 июня состоялась 8-я сессия Верховного Совета СССР Генсека Андропова. Вслед за этим, каждый выступающий начинал свое выступление с поздравления, другие – с угоднических дифирамбов. Неужели опять будем создавать культ? А что же сам Андропов, как на это смотрит? Поживем – увидим.

Хороший доклад «О международном положении внешней политики СССР» сделал Громыко. Сессия поручила Правительству обратиться ко всем ядерным державам о замораживании ядерных арсеналов. По докладу Алиева (первый заместитель Председателя СМ СССР) сессия приняла закон о трудовых коллективах, направленный на укрепление дисциплины и ответственности.

На Пленуме новый маршал СССР Ахромеев, 1 заместитель начальника ГШ, и заместитель МО по вооружению генерал армии Шабанов переведены из кандидатов в члены ЦК КПСС.

Идут экзамены. Я недоволен, особенно полевой выучкой слушателей, а оценки – высокие.

Лащенко... Еще раз убедился – душой и мудростью не стареет.

27 июня, Москва. Завершен очередной выпуск слушателей академии. Для меня он первый, а для академии – 59-ый. 23 июня состоялось заключительное заседание ГЭК под председательством Лащенко. 16 человек – золотые медали, а права имеют 29. Большие не дадут. 161 человек – диплом с отличием, остальные из 780 слушателей – дипломы. Обидно за 13 человек, которым не дадут золотых медалей. Говорят, Шкадов установил 2%. В академии БТВ выпуск 600, претендентов 24, дали 15 медалей, вместо 12. Где же тут 2%?

24 июня доклады ГК маршалу Петрову. На докладе – председатель ГЭК и начальники академий, кроме нашей, присутствовали: БТВ (Иванов, Лосик), артиллерийской, инженерной, химической. Лащенко отметил много положительного по нашей академии, указал отдельные недостатки. Он отметил (с чем я согласен), что наукам, коих три, приходится овладевать на первом и втором курсе. Это нецелесообразно: люди многие забывают, а для повторения отнимается до 100 часов, за счет оперативно-тактических дисциплин. Другие его поддержали, в т. ч. и я. Лосик, правда, настаивал иметь коллективный экзамен по трем дисциплинам. Никто его, в т. ч. и Главком, не поддержал.

Когда Лащенко сказал, что академии Фрунзе нужен учебный центр и земля, то ГК возразил, а затем сказал как о бесспорном решении: «Все решено: Солнечногорск – там все есть». А что там есть? Учебного тактического поля нет, а это – главное. Получается что-то вроде сказки про белого бычка.

А вечером 24-го – доклад Министру, маршалу Устинову, четырех академий – Генштаба, ВПА, БТВ, Фрунзе. Председатели ГЭК и начальники академий. Присутствовали: маршалы Огарков, Куликов, Петров, генерал армии Епишев.

Лащенко доложил в том же духе, что и Главному. Об экзамене по общевоинским наукам Епишев сказал, что разберемся. Но я почувствовал, что он недоволен поднятым нами вопросом. Я сказал о тяжелом положении с учебной базой в академии, но, чтобы не вызывать раздражения ГК, сказал, что ГК об этом доложено и он принимает меры. А примет ли? И когда?

Иванов расхваливал базу академии БТВ. Бесспорно, ее инженерно-лабораторная база – одна из самых лучших.

Вопросы, которые ставил МО, носили обычный характер и свидетельствовали о том, что он о положении академий глубоко не осведомлен.

Сегодня с 10.30 – прием в Кремле выпускников и ППС. От нас было 12% выпускников и 20 человек ППС и командования. Речь МО, тосты. Подходили и мы, начальники академий, к МО и его заместителям.

25-го утром мы вручали дипломы, а с 13.00 до 14.00 было выпускное торжественное заседание, на котором присутствовал и выступил ГК, Маршал СССР Петров.

После этого я пригласил его, председателя ГЭК Лащенко и своих замов на обед, который прошел в теплой, товарищеской атмосфере.

На днях ГК предупредил меня, чтобы я доложил о новшествах в учебных планах, которые я ввожу. «Я же уравниваю вас с академией БТВ и должен знать». Я об этом ему еще говорил в мае, но он тогда ничего не сказал. Думаю, что Амбарян его настраивает – он во многом со мной не согласен, пока у нас с управлением ВУЗов СВ нет общего языка. К слову, в свое время я внес много поправок и предложений по подготовке слушателей развивающихся стран, но Амбарян их отверг.

12 июля, Москва. 19 июня мы принимали в академии МО Индии Антемарина, а 5 июля прибыл бывший глава правительства (одного из первых революционных правительств) Португалии генерал Васко Гонсалвиша. Сейчас он является членом руководства Общества португало-советской дружбы. Показал ему фрагменты классно-лабораторной базы. Он произвел положительное впечатление.

Работа в Москве – это еженедельные приемы в различных посольствах. И посылают на них и начальников академий тоже, считая, видимо, что мы менее других заняты. Вчера был прием в Монгольском посольстве, по случаю 62-й годовщины революции. От военных возглавляли Епишев и Шкадов.

Сегодня принял делегацию ВНА во главе с заместителем начальника Генштаба генерал-майором Нгуеном. С ним начальник управления ВУЗов ВНА полковник Хань, еще два помощника из управления и переводчик. Я рассказал об академии, в общих чертах о ее структуре, истории, изложил обучение вьетнамских офицеров. Затем побывали на занятии по ОН на АК вьетнамских комдивов, показали три спецкласса, музей. Делегация 40 минут беседовала со своими вьетнамскими слушателями. На заключительной беседе глава делегации просил, чтобы академия Фрунзе взяла шефство над академией СВ ВНА, помогла готовить специалистов и добиться лучшего усвоения русского языка вьетнамскими слушателями.

По последней просьбе я ответил, что мы ищем пути, в то же время просил, чтобы кандидатов на 2-3 месяца собирали в Ханое на изучение бытовых терминов русского языка и словарного запаса. Что касается первых просьб, то это следует решить между министерствами сторон.

Встреча прошла тепло, дружно. Глава передал приветы от Зунга, Ле Чонг Тана, нашего Попова, начальника академии СВ Ву Лонга и других вьетнамских товарищей.

В центральном госпитале в Красногорске (под Москвой) более месяца лечилась супруга МНО СВВ Нгуен Тхи Ки. Мы с моей супругой Лизой узнали об этом и в субботу 25 июня посетили ее. Была теплая встреча. В воскресенье она была у нас на даче. В субботу, 2 июля, я заехал с переводчиком к ней в госпиталь и передал наш с Лизой сувенир в ответ на подаренный ею. 12 июля она попросила меня выслушать ее в присутствии нашего переводчика и сказала следующее:

«Зунгу трудно работать. Ле Зуан преследует нашу семью, ненавидит ее. Когда Зунг назначал Хоанч Ван Тхага заместителем МНО по кадрам и ВУЗам, то Вы ему сказали: «На этой должности нужно иметь человека, который способен работать 18 часов в сутки». Вы были правы. Тхай работает плохо, назначает кадры, не считается с Вунгом, в обход его. Во Нгуен Зиам (между прочим, установлено, что он был агентом французской охраны) – врач нашей семьи. Он давно не в армии, а держит до 20 человек свиты за счет армии, ходит все время в форме. Расходы на его свиту большие, а он с этим не считается». На мой вопрос о том, в чем же проявилось недовольство Ле Зуана семьей Зунга, Ки ответила: «Раз как-то Зунг был необоснованно снижен, то Хо Ши Мин по предложению Ле Зуана восстановил его. Значит, когда-то он защищал нас, а теперь «против». Я прошу Вас как-нибудь помочь в работе Зунгу или через Кривду, или другим путем». Во-первых, я думал ранее, что Зунг не посвящает жену в служебные дела, а оказывается, не так, она все знает. Во-вторых, надо уяснить, по своей инициативе действует Ки или по указанию Зунга. Я ответил Ки, что подумано.

12 августа, Москва. 9 августа я принимал генерала армии Хоанг Ван Тхал, заместителя МНО СВВ по его просьбе. Он отдыхает в Архангельском и 15-го улетает на родину.

Его вопросы относились к военной доктрине СРВ. Вместе с тем я заметил, что он проверяет себя в каком-то споре со своими (видимо с Ван Тьен Зунгом, МНО). Уяснил следующее: и Тхай, и другие год тому назад не читали предложенный мной «Устав по подготовке и ведению ВНА», хотя Тхай уверяет, что читал. А там я четко декларировал основы доктрины. Кто-то - видимо, Зунг - якобы недооценивает значений оборонительных операций для ВНА, ссылаясь на нас, то есть, на меня. Кто-то, опять-таки Зунг, искажает наши рекомендации и по доктрине, и по военному искусству. Тхай прямо сказал, что он на заседании Политбюро ЦК КПВ выступал с обоснованием значения обороны, что Ле Зуан сказал: «Надо глубоко изучать советские рекомендации, изучать, изучать и принимать». Значит, что-то искажено и есть сомнения. Если так, то, как сказал о значимости обороны для СРВ Тхай, он говорил на Политбюро и с кем-то диспутировал, это был Зунг. Значит, Зунг искаженно изложил Ле Зуану нашу позицию. Это подтверждает беседа. Я повторил то, что предложено в «Уставе» по доктрине и по значению обороны. Тхай обрадовался и засиял, выразил полное согласие. Сказал, что Политбюро – за эти идеи, и что он сам, Тхай, на 100% со мной согласен (что-то я несколько сомневаюсь).

Затем Тхай выразил мне благодарность («Я восхищен вашим стилем работы!») за разъяснение, спасибо за работу ТВС (военного советника), что меня там помнят и ценят. На беседе переводчиком был подполковник Исаков. Сегодня он рассказал, что был прием у Шкадова. Тхай сказал Шкадову, что была исключительно полезная встреча с Обатуровым, хвалил меня, несмотря на присутствие Кривды. А в дороге, в машине, когда они ехали из нашей академии, он сказал Исакову «Обатуров – велик, весьма работоспособен. Он пример всем нам. Такого ТВС у нас, наверное, больше не будет».

8 ноября, Москва. 4 октября были похороны консультанта, генерал-лейтенанта Дятленко. Он умер от паралича сердца в ночь с 30 сентября на 1 октября. Был бодр, весел, трудоспособен. Я знал его с 1958 года: честен, грамотен, трудолюбив, прямолинеен. Очень жаль, что он ушел из жизни, был мне хорошей опорой.

Вчера я впервые с 1941 года участвовал на военном параде, шел во главе академии (111 парад). Вчера вечером посмотрел кадры по телевизору, как шел сам и головной батальон академии. Молодцы. 1 батальон безупречно. У себя заметил шероховатость – немного качался. 2 и 3-ий не показали.

Вчера в 13.00 на приеме в Кремле, который открывал Тихонов, член ВС СВ Попов сказал, что академия прошла отлично. То же самое сказали Павловский, Сорокин, Ахромеев и другие.

Слава Богу, конец этому! Сильно отражается на учебе. 5 ноября с 17.00 был на торжественном заседании в Кремлевском Дворце Съезда. Доклад Романова. 4 ноября – торжественное заседание в академии, а 29-го – торжественное заседание участников парада в Кремлевском Дворце Съезда под эгидой командования МО.

Смешно, но на двух тренировках на Красной Площади был на главной трибуне Мавзолея, а в Кремлевском Дворце Съездов 29 октября в президиуме. Не ожидал, что могу оказаться в этих святых местах случайно.

1984 год

27 февраля, Москва. За короткое время – ряд печальных событий. 9 февраля скончался Генсек Андропов, пробыв на этом посту 1 год 4 месяца. Тяжелая утрата! Он тактично, но твердо поставил перед партией как задачу борьбу с преступностью, взяточничеством, беспорядками в работе аппарата, т. е. с тем, что развел Брежнев. Один из первых – ставленник Брежнева Щелоков снят с поста МВД и привлечен к строгой партийной ответственности. Но не успел он все довести до конца.

Внеочередной февральский пленум ЦК (13 февраля) избрал Генсеком Черненко. Партия его знает плохо. Слухи на фоне брежневских пережитков идут разные. Одно несомненно: всему негативному, что делал Брежнев, он потакал.

Однако речь на Пленуме у него в духе андроповской линии. Хорошо, если так. Поживем – увидим. 14 февраля состоялись похороны на Красной Площади.

13 марта, Москва. В учебе внимание сосредоточено на боевых операциях. По этому вопросу вчера был у генерал-полковника Тареева, заместителя начальника ГОУ. Консультировался. Он сказал: «Академия наук СССР считает и доложила Устинову, что если враг и нанесет упреждающий массированный ядерный удар по СССР, то он получит возмездие: радиоактивное облако придет в США и погибнет все живое.

Якобы это знают в США, а поэтому ядерной войны не будет!» Вряд ли такое дерзкое заявление обосновано.

Новый первый заместитель генерал-полковник Семиренко в течение 10 месяцев работал 2,5 месяца. Все болел и оперировался. Это беда для него и для нас. По работе он больше жулит, чем делает. Поспешен, самоуверен, поверхностно решает важные вопросы. Не воспитан: может вмешаться в мой разговор с подчиненными, ругать моих подчиненных, когда они обращаются ко мне, делать поспешные высказывания. Если считать, что человек говорит то, что думает – он нескромен. Болтлив. Будучи обижен, что не назначен на округ, он громогласно, в присутствии подчиненных ему и мне генералов заявил: «Нас, украинцев, теперь не выдвигают. Только русских. Такую установку дал Суслов и она выполняется. А ведь мы не Иваны. Петро-хохол приходит в полк и спрашивает, а где тут стрельбище, а Иван приходит и спрашивает, где тут кухня». Во-первых, это не скромно, во-вторых – грубая политического характера ложь, в-третьих, оскорбление мне и другим присутствовавшим русским, а ведь он знает, что я – русский. На днях он неделю болел простудой. Но как он получил ее? В понедельник 27-го его нет на работе. Адъютант сказал, что он сдает в госпитале анализы. В госпитале его не было целый день, своих врачей не вызывал, мне не позвонил и не доложил. Только днем 28-го, более, чем через сутки, он позвонил и доложил, что находится на квартире и болеет. Тогда я послал врачей. Но врач из госпиталя им. Мандрыко, за которым он закреплен, его не нашел там. И вот, когда он вышел на работу 7 марта, я в разговоре с ним сказал, что 27-го я его не нашел. На его ответ, что он болел и был в госпитале, я сказал, что в госпитале его никто не видел и что он мог позвонить мне лично. Он взорвался и заявил, что ему все равно, что он может уволиться. Я: «К чему такой тон? Что я лишнее с Вас спрашиваю?» Он не ответил. На основании этого я замечаю, что наряду с болезнью у Семиренко есть и другая болезнь: его не интересуют дела академии, он обижен должностью. Но главное – невоспитан и нечестен. Мне ведь доложили, что с середины 27-го по середину 28-го он разъезжал на машине, а ночь провел в Наро-Фоминске. Больной? Зачем?

26 июня, Москва. Закончены Госэкзамены очередного выпуска. 29 человек получили право на золотые медали, а дали 19 человек.

Результаты этого года в пресловутых баллах ниже прошлогодних, но я доволен. Председателем ГЭК был генерал армии Герасимов (тот, что под моим началом в Кривом Роге командовал в 1960-1964 гг). Он предъявил должные и объективные требования.

Несколько шокировало меня то, что у него развилась этакая категоричность, исключительность суждений. Такую черту приобретают люди, долго владеющие большой властью, но недостаточно скромные.

31 октября, Москва. Беда! Вчера убили Индиру Ганди, премьер-министра Индии, лидера партии ИНК(и), прогрессивного, большого друга СССР.

Убили люди из общины сингхов, проникшие в охрану главы правительства. В упор. Один бандит убит, другой ранен и задержан. Скорбит Индия, скорбим мы. Премьер-министром стал ее сын, генсекретарь партии Раджив Ганди. Объявил о преемственности политики.

23 декабря, Москва. 20 декабря скончался Устинов, член Политбюро ЦК, герой СССР, дважды герой соцтруда. Это большая потеря. На 77-м году жизни. Всю жизнь трудился самоотверженно. Отличный знаток оборонной промышленности. Конечно, он не стратег, но в МО внес после Гречко настоящую партийную линию. Мне он дорог, настоящий коммунист ленинского стиля и человек с большой буквы. Вчера начался доступ. В почетном карауле в 12.10 и мне пришлось отдать дань. Завтра 24-го похороны на Красной Площади. От нас – два батальона для прохождения и 850 человек для прочих нужд. Вчера назначен Указом Председателя Верховного Совета Министром Обороны Маршал СССР Соколов. Кадровый военный (с 1932 г), 1911 года рождения, ничем себя не запятнавший. Я лично этому рад.

1985

13 марта, Москва. Сегодня с 13.00 до 13.50 состоялись похороны генерального секретаря ЦК Черненко, избранного на этот пост 8 февраля 1984. Умер в 19.20 10-го марта. Странно, давно знали о его болезнях, зачем выбирали на 13 месяцев? Этим вопросом задаются многие и говорят открыто. Я, как и

ранее в подобных случаях, был на левой трибуне, проверив предварительно готовность двух своих батальонов во главе с генерал-лейтенантом Мишагиным. Митинг вел Горбачев. Вчера с 17.00 состоялся внеочередной Пленум ЦК КПСС. По предложению Политбюро, с которым выступил Громыко, Пленум единодушно избрал Генсеком Горбачева, которому 21 марта исполнится 54 года. Запас лет хороший! Я, как и многие, питаю на него большие надежды. Встречался с ним в Ханое, куда он прибывал в 1982 году во главе делегации, а летом 1984 года разговаривал с ним. Производит впечатление открытого, прямого, доступного человека, внимательно выслушивающего людей.

А то беда: одного за другим хороним генсеков. В эти дни не было у меня чувства, совпадающего с официальными голосами: Черненко – выдающийся и т.д... Такого чувства не было. Да, Брежнев при всех ошибках был все-таки в главном выдающимся, или Андропов может быть назван выдающимся уже за то, что изменил КГБ (ликвидировал «государство в государстве»), навел порядок во многом, и за то, что за 16 месяцев его генсекства начали убирать от власти и сажать преступников. А у Черненко в его делах я не нахожу ничего выдающегося. Для меня он – известный деятель ЦК партии. И не более.

11 мая, Москва. Вот и прошел великий праздник, 40-летие Победы. Ни я, ни мои товарищи-однополчане 9 мая 1945 года не думали, что доживем до этой даты. А вот ведь, дожили. Прохождение войск на параде было великолепно – и Политбюро, и генсек Горбачев и МО были довольны. А значит, такая оценка дана и нашей академии. Вечером 9 мая по телевизору видел повтор парада, видел свою академию и себя. Все хорошо, все получилось. И в «Правде» теплые слова об академии напечатали (от 10 мая). Парад мне в целом очень понравился. Не только выучка, красота, стройность, но и приподнятость, вдохновенный настрой. 1 час 10 минут замечательного, волнующего показа (можно сказать спектакля) и историчность победы, и готовность ответить на любую агрессию.

27 июля, Москва. 18 июля меня вызвал мой начальник ГК СВ генерал армии Ивановский и заместитель МО по кадрам генерал армии Шкадов. Было это в 15.00. В кабинете Ивановского были они двое. Ивановский начал. «Нам поручил МО переговорить с Вами. Он просит освободить Вас от должности начальника академии и желает перевести в группу генеральных инспекторов (райская группа). Понимаете, нужно освежение, возраст есть возраст». Шкадов добавил, что «Вы остаетесь на службе, плюс машина, дача, адъютант». Меня страшно возмутили слова Шкадова насчет машины, дачи и прочего. Как он мог? Зная меня по совместной службе, приписывать мне меркантильность, оскорбительно говорить? У меня за 50 лет службы никаких помыслов о личной выгоде и благополучии не было, никогда я это не проявлял, не давал повода так думать. И насчет освежения: за 2,5 года пребывания в должности начальника академии я не успел заплесневеть, т. е. стать рутинной. Однако о первом я промолчал, сдержался, а второе (о плесени) сказал. Что касается решения МО, то я сказал: «Решение есть решение, я воспринимаю как закон. Может быть, мне не следовало браться за академию, которая так связана застаревшими проблемами, не зависящими от нее. Приняв академию, я принял все беды на себя. И тут я коснулся тех проблем, которые десятилетиями не решаются и в которые упирается дальнейшее совершенствование учебного процесса». Шкадов сказал: «Вашу работу высоко ценит Министр Обороны и начальник Генштаба. Претензий к Вам нет».

Так за это или нет – не знаю. Но мой уход совпал с началом некоторого омоложения руководящих кадров, которое начал Министр.

Сегодня с утра в течение двух с половиной часов подробно изложил руководящему составу академии требования МО и других руководящих товарищей.

С 14.00 до 15.15 был на приеме у МО Соколова. Кстати, он до сих пор не знает, что мы с ним земляки. Дело в том, что 19 июля я позвонил ему и сказал: «Мне товарищи Ивановский и Шкадов объявили Ваше решение об освобождении меня от должности начальника академии. Но поскольку никто лучше меня не знает бед академии, то я просил бы принять меня». Он ответил: «Хорошо, я Вас на следующей неделе приму».

И принял, слово сдержал. Я ему докладывал в присутствии маршала Петрова, которого он пригласил. По порядку доложил ему все проблемы. Он слушал, задавал вопросы, уточнял. Зная, что Петров во многом со мной не согласен и во многом не поддерживает, я, тем не менее, все изложил, как думал. Обеспеченность классно-лабораторной базой – 55%. Новый корпус даст 12,5 тыс. кв. м. нужно еще 18 тысяч. Нужен и третий учебный корпус. С Моссоветом все проработано. Полевой базы у академии нет – и прочее, прочее, прочее. После моего выступления МО сказал: «Говорю Вам от себя и от всей коллегии – претензий к Вам нет, мы довольны Вашей работой, службой. Вы сделали много. Но Вы - государственный

человек. Вам 70 лет. Нужно ставить человека с запасом лет на 10. Такой человек у нас есть, это генерал-полковник Кончиц, бывший ГВС на Кубе. Два года будет осваивать, а потом, думаю, даст отдачу». В заключение, когда я выразил признательность за то, что МО нашел время выслушать нужды академии, он поблагодарил меня за то, что я основательно изложил положение и нужды академии: «Мы будем принимать необходимые меры, чтобы поправить положение и помочь академии».

29 августа, Москва. 26 августа Ивановский представил руководству академии нового начальника академии генерал-полковника Кончица.

Ивановский несколько теплых слов сказал о моей работе, пожелал мне здоровья, а Кончицу – успехов. Я поблагодарил за дружную работу начальников факультетов, кафедр, отделов, заместителей начальника академии, аппарат. Затем Ивановский уехал, а мы с Кончицем в течение 4 часов беседовали о делах академии. Рассказал ему о состоянии дел, нуждах, перспективах. Он благодарил и просил при случае разрешения на встречи, когда будут вопросы.

Вчера прибыл в группу генеральных инспекторов и представился старшему – маршалу авиации Руденко – и секретарю партбюро маршалу авиации Силантьеву. Встречен по-товарищески. Прибыл вчера и Толубко – главный маршал артиллерии, старый мой друг, который назначен генеральным инспектором, т. е. высшим в группе по должности. Моя должность в группе – военный инспектор, советник в группе. Вчера и сегодня оформлялся, становился на учет. Встал на партучет. Получил стол в комнате с адмиралом Сысоевым, бывшим начальником ВМ академии, два телефона. Словом, столоначальник (ха-ха!). 2 сентября получу машину с двумя водителями. Адъютант положен – прапорщик Золоторев, которого хорошо знаю по Ханюю, как авиатехника отряда ГВС. Очень хороший парень! Хочет быть у меня адъютантом. Меня поддержал старший группы Руденко, а начальник секретариата полковник Габов против, хотя и получил приказ. Зарплата – три четверти той, что получал, рабочий день не нормирован.

Конечно, надо смотреть правде в глаза. Мне 70! Еще 2-3 года и тем темпом, как работал, т. е. с 8.00 до 22.00, т. е. 14 часов ежедневно (да интенсивно) я уже не смогу. А может быть, и хуже: буду больным, перейду в группу больных. Руденко спросил: «Как здоровье?» Я ответил: «Ничего». Он: «Хорошо, что пришел сюда не больным, увидишь жизнь». И он рассказал, как 12 лет тому назад, после инфаркта, 70 лет, сдав КВВА им. Гагарина, пришел в группу. Через полгода чувствовал себя хорошо. И в самом деле: Руденко 82 года, а он выглядит прекрасно. Как не оценить ту заботу, которая проявлена о таких, как я, ЦК и Правительством: машина, адъютант, дача, значительные деньги, нагрузка по мере сил? Бесконечная им и нашему народу благодарность!

1986

5 апреля, Москва. О Толубко Владимире Федоровиче. Я его уважал в БТ академии перед войной. Он учился на курс раньше. Мы познакомились на стезе спорта. Уважал, и когда воевали вместе с июня 1944 до конца войны.

Дальше он рос быстро, и много лет был ГК РВ СН, главным маршалом артиллерии, Героем соцтруда, членом ЦК КПСС.

У нас в группе генеральных инспекторов он с декабря 1985 года - старший.

С первых дней он на всех нас произвел странное впечатление. Сумбурен. Мысль бессвязная. Гордится, с людьми не советуется, забывая, что перед ним люди с не меньшим, чем у него, опытом. И вот он начал с того, что пытался установить порядок: отменить ранее принятую практику: каждый регулирует свой рабочий день – ввести распорядок дня с обязательной явкой на службу, хотя у многих лучшая литература дома. Это вызвало более чем удивление практически у всех, в том числе у партбюро. Это ему высказали открыто, а он назвал это «оппозицией».

Не спросив нас, наших возможностей, он взял на группу обязательства проверить 12 республик, почти все округа и группы по отбору курсантов в ВУЗы и слушателей в академии. В два приема на это нужно по 21 человеку – генералов армии и маршалов родов войск. А у нас «на ногах» предельно 18 человек, причем, 6 из них два заезда не выдержат. Хуже того, взял на группу задачу обобщать материалы (что должен делать ГУК) и докладывать выводы МО и в ЦК КПСС. Всех это удивило, большинство не разделяет этого.

Указания дает криливо, бесцельно, сумбурно, не к месту, порой бесцельно ссылается на решения 27-го съезда. Совещания длинные, путанные. Уже противопоставил себя многим. Да, Володя стал не тот. Многие говорят: как ему так долго доверяли РВ СН?

1987

24 июня, Москва. 27-28 июня состоялся Пленум ЦК КПСС, а затем очередная сессия Верховного Совета СССР.

Пленум перевел из кандидатов в члены ЦК и избрал кандидатом в члены Политбюро ЦК генерала армии Язова, назначенного Министром Обороны 30 июня 1987 года. Язов был три месяца заместителем МО по кадрам, до этого командовал ДВВО. Масштабы ВС ему осваивать придется с азов. Возраст – 64 года, немолодой.

ГК ПВО назначен генерал армии Третьяк. Во всех этих решительных мерах жалко одного – Соколова. Он пожинает плоды «деятельности» Устинова и компании. А в ПВО беспорядки давно прячутся и маскируются. От этого и случай с западно-германским спортивным самолетом, пилотируемым гражданином ФРГ Рустом, который 28 июня летел из Хельсинки до Москвы безнаказанно и сел у Собора Василия Блаженного в центре Москвы. Политбюро отстранило ГК ПВО главного маршала авиации Колдунова, ряд его подчиненных, в том числе и Соколова. Он зачислен в нашу инспекцию. Тяжело этому славному и трудолюбивому военачальнику теперь!

Шкадов доверительно сказал мне, что на него писали анонимки Варенников, будучи генерал-полковником, командующим войск ПрикВО, и Иванов Борис, бывший командующим ЮГВ, генерал-полковник. Мерзкие люди!

1988

5 декабря, Москва. Вчера на сессии Генеральной ассамблеи ООН в Нью-Йорке выступил Горбачев. Интересное выступление. Но вот что удивило: он объявил, что мы в течение двух лет сократим ВС СССР на 500 тысяч человек, в том числе 50 тысяч в группах войск, уберем более 8 тысяч орудий. И 10 тысяч танков и более 8 тысяч в европейской части! И это в одностороннем порядке. Настораживает: в одностороннем, без всякого снижения уровня вооружений блока НАТО! Было уже: в 1960 в одностороннем порядке сократили 1 млн. 200 тысяч (Хрущев), а потом постепенно пришлось вернуть: никто из капиталистов навстречу не пошел. Надо в этой сенсационной новости разобраться.

1991

1 мая, Москва. Забыл я тебя, дневник! Годами не пишу. Раздумья над всем происходящим давят, а писать тошно. И все же нужно. Попытаюсь.

В апреле состоялся пленум ЦК КПСС. Основательной критике подвергся Генсек Горбачев. За то, что не советуется не только с партией, но даже с Политбюро, проводя курс своей политики; за развал экономики; за отрыв от работы; за беззаконие в стране; за уступки антикоммунизму и антисоветизму. И Горбачев попросил отставку с поста Генсека. Отставку ему не дали. А может, надо было дать? Он сковал работу ЦК, а сам партией не руководит.

28 августа, Москва. Повесился Маршал СССР Ахромеев. В посмертной записке он изложил причины. Суть сводится к следующему: идеалы, за которые он боролся всю жизнь, рухнули. «Мое положение дает мне основания расстаться с разрушенной жизнью вот таким образом...»

Когда я командовал округом, он был НШ ТА, затем ушел командовать армией в БВО. После НШ ДВВО, начальник ГОУ, первый заместитель НШ ГШ и начальник Генштаба (после Огаркова). Это был кристально чистый, предельно преданный делу народа и партии человек, очень трудолюбивый, честный. Будучи в инспекции, он выполнял обязанности военного советника при президенте Горбачеве. Мы знали, что он в ряде принципиальных вопросов разоружения и военного строительства не был согласен с Горбачевым, но вынужденно подчинялся. Например, его возмущало отступление от принципа равной безопасности, односторонняя уступка в разоружении США и блоку НАТО. Его возмутило согласие Горбачева и Шеварднадзе на включение объединенной Германии в блок НАТО, приведшее к ликвидации Варшавского военного блока и превосходству НАТО над нами в 5 раз.

А теперь о рухнувших идеалах. С арестом членов ГКЧП и еще ряда лиц, активно их поддерживающих, раздавили КПСС. Сначала 22 августа, президент России Ельцин издал указ о приостановлении на территории РСФСР деятельности КПСС, о чем он объявил на совместной пресс-

конференции с Горбачевым (Горбачев при этом сказал: «Борис Николаевич, будьте до конца демократичны»), а затем 23-го Горбачев снял с себя полномочия Генсека, а 24-го был издан указ, о приостановлении деятельности центральных органов КПСС. Что такое «приостановление», не понятно никому...

22 сентября, Москва. ... за этим последовали другие нарушения. Союзные республики одна за другой в большинстве объявили себя самостоятельными, а некоторые объявили о своем выходе из СССР. Развал Союза в значительной степени обязан тому, что управлять Союзом Горбачев поручил правительству России, что испугало и отпугнуло прежде всего Украину и Белоруссию. Итак, за развал содружества Горбачев получил Нобелевскую премию!

19 октября, Москва. Мысли прослеживают путь Горбачева от Генсека до предательства многомиллионной партии, которая в один день стала под запретом, а мы все – ее члены – изгоями.

Его предательство как Генсека тесно переплетается с его предательством как президента, которым он был по воле партии. Партия поддержала перестройку, но он не попытался разработать ее стратегию и тактику, скомпрометировав ее, хотя она направлялась вначале на реформирование сталинской модели социализма в гуманный демократический социализм. Его шатания обозначились на 19-й партконференции.

Мне вспомнилась история антикоммунизма. Декреты о запрещении коммунистических партий в свое время подписывали Муссолини, Гитлер, Франко, Пиночет. И вот теперь в компанию с этими диктаторами встали Ельцин, Горбачев, Кравчук. Вот в какую компанию попали наши недавние лидеры КПСС!

Эти трое еще недавно заявляли, что миллионы коммунистов не могут отвечать за преступные действия отдельных лиц из верхушки партии, а сами заставили эти миллионы отвечать.

С их подачи антикоммунисты всех мастей сейчас кричат о том, что КПСС – преступная организация. Значит, они – Горбачев и компания – десятками лет возглавляли преступную группировку? Выходит, по логике, что их и надо судить, поскольку нельзя осудить 16 млн. человек.

Деятельность Ельцина и кампании по развалу Союза ударила бумерангом по России. Чеченцы провели свои выборы президента и народного собрания под дулами автоматов их национальной гвардии и объявили независимую чеченскую республику. ЧИАР расколота. Теперь Ельцин понял, что если не принять мер против национального экстремизма, то федерация развалится. И он ввел с 00 часов 9 ноября в ЧИАР чрезвычайное положение. Чечня это встретила в штыки, собрала вооруженные отряды в Грозном, и их лидер – генерал в отставке Дудаев – объявил указ Ельцина недействительным. Противостояние усилилось.

11 декабря, Москва. Вчера состоялось итоговое годовое совещание у Министра Обороны. В конце дня присутствовал и в течение 40 минут выступал Горбачев. Прийти раньше и послушать выступления с мест командующих округами у него не нашлось времени. Выступление нам не понравилось. Он нас агитировал за Союз, что мы и так знаем и за что стоим. Он верит в Союз, но в какой? Можно бы назвать его утопистом, если не хуже. Ведь 4 года, начиная с антиконституционного решения Эстонского парламента и Нагорного Карабаха, он буйствовал, не применял Конституцию СССР и довел страну до развала.

В субботу 7-го МО Шапошников призвал нас и объявил о ликвидации группы. Из «доказательств» в пользу этого, которые он приводил, мы поняли, что инициатива избавиться от нас больше идет от него и его окружения, чем от Горбачева и Ельцина. Да бог с ним. Разве он, не видевший ни одного боя, поймет нас, израненных и больных!

1992

4 октября, Москва. С 16 июня, а фактически с 1 июля, мы, вся ГГИ, в отставке. Инициатива в этом принадлежит ГК ОВС СНГ маршалу авиации Шапошникову. В двух интервью прессе и в одной статье он прямо сказал об этом.

Этот несолидный во всех отношениях человек дважды назвал нашу группу «райской», чем обесчестил нас и, если бы разрешились дуэли, я в числе первых вызвал бы его на дуэль. Помню, как зимой бывшего начальника Генштаба Лобова спросили о «райской» группе, и он сказал, что в армии нет райской

жизни, а имеется ГГИ, которая делает нужное дело и состоит из известных стране заслуженных военачальников. Далее в интервью в числе достижений за время пребывания в должности ГК ОВС Шапошников назвал ликвидацию «райской» группы, добавив, что это было непросто. Выходит, что ГГИ не помогала править оборону, а подрывала ее, была вредной. Какое надругательство над нами! Возмутительное поведение Шапошникова на Всеармейском офицерском собрании. Он дважды ультимативно покидал собрание, когда его критиковали и предлагали уйти в отставку.

На провокационные вопросы прессы, почему к руководству в ВС во многих местах пришли авиаторы, Шапошников заявлял неоднократно глупость, что это – героический вид ВС, требующий мужества, воли, отваги и знаний. Выходит, что танкисты, моряки, ПВО, ракетчики этого не имеют?

19 сентября, Москва. Свершилось!!! Иуда-Ельцин при поддержке демократической (читай «предательской») команды, осуществил государственный переворот, второй в истории его правления (первый – в августе-сентябре 1991) в РФ. В 20.00 21-го он издал указ, которым прекратил деятельность съезда народных депутатов и ВС РФ, взял в свои руки и законодательную власть. Банкротство его политики насаждения дикого капитализма и обнищания народа пытается свалить на других, вводя диктатуру. Самолично определяя высший законодательный орган двухпалатный парламент – федеральное собрание – назначил выборы в него на 12 декабря. Так что же ты, президент, клявшийся в момент избрания, что будешь опираться на Конституцию, растоптал ее!

В 24.00 Верховный совет решил прекратить полномочия преступника – предателя Ельцина. 22.09 в 0.25 Вице-президент Руцкой приступил к исполнению обязанностей президента, а днем 22.09 Ельцин издал распоряжение не признавать его и не выполнять никакие его распоряжения. На 12.00 22.09 поступило много телеграмм с мест, осуждающих президента, а телевидение и радио факты об этом не сообщают, зато сведения о поддержке дают. С половины дня 22.09 трудящиеся взяли под защиту здание ВС РФ (Белый дом) и организовали защиту. Сейчас Белый дом лишен энергии, тепла, света, всей связи. ВС во главе с Хасбулатовым лишен всего этого. В ночь на 23.09 начал работу Съезд народных депутатов, а число участвующих в нем депутатов пока точно не известно. В большинстве областей, краев и республик малые Советы осудили Ельцина и не хотят выполнять Указ. Большинство глав администраций, которых назначил Ельцин, за Указ. Острая борьба!

В этой обстановке недоросль МО Грачев заявил, что все ГК, командующие войсками округов, объединений и комсостав соединений поддерживает Указ. Очень сомнительно! Но правду не узнаешь. Армия-то дезориентирована на сегодня, и ее продолжают разлагать, направляя на не службу Родине, а группе выскочек. Ведь додумался Грачев заявить, что не исключено появление американских сил быстрого реагирования в республиках бывшего СССР. И это, по его мнению, хорошо? Это – антипатриотизм!

1993

1 октября, Москва. Наш президент не только предатель, но еще и не человек. Он, изолировав ВС в Белом доме, оставил около 2000 человек без воды, без электроэнергии, без связи, без канализации и не пропускает доставку продуктов. Уморить холодом и голодом хочет! Это с 22 сентября.

5 октября, Москва.было больно и горько смотреть по телевизору, как по приказу «демократа» Ельцина танки лупят снарядами по Белому Дому. Заявления Ельцина и Грачева, что армия никогда не будет применена против народа, что она нейтральна, оказались очередным подлым обманом. Мог ли я подумать, что еще при жизни бесконечно дорогая мне армия будет стрелять в свой народ и в законный парламент! Не мог и подумать, что наши наследники (старых танкистов), будут хладнокровно бить танковыми снарядами своих людей, закрывшихся в доме советов – тех людей, которых народ выбрал своими депутатами. Как перенести эту трагедию недавно еще Великой страны?